

Научная статья

УДК 343.195

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).468-474

EDN VJHIQF

Вступительные заявления сторон в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей в контексте судебной практики

Алексей Геннадьевич Берестенников*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, Иркутск, Россия
Alex-Blitz@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8760-5795>*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам формы и содержания вступительного заявления сторон в процессе с участием присяжных заседателей. Уголовно-процессуальным законом в общем виде регулируется процедура выступления участников разбирательства со вступительным заявлением, когда государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения, защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по данному вопросу, и обе стороны обсуждают порядок исследования доказательств. Детальной регламентации, связанной с системой обязанностей, ограничений и запретов, законодателем не предложено. Рамочное постановление Пленума Верховного Суда РФ этих лакун не заполняет. В связи с этим при отправлении правосудия нередко возникают вопросы относительно применения положений статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Представляется, что ответы на большинство из них выработаны судебной практикой. Привлекая решения судов апелляционной и кассационной инстанций, в том числе Верховного Суда РФ, автор предлагает типологию ошибок, нередко допускаемых участниками процесса, изучая которые, можно избежать затруднений чисто практического свойства и тем самым повысить качество правосудия. К числу таких ошибок относится обсуждение процессуальной стороны уголовного дела (в том числе достоверности, относимости и допустимости, а также содержания еще не исследованных доказательств), раскрытие данных о личности участников процесса (которые не относятся к фактической стороне дела), оценивание качества работы правоохранительных органов, а также использование схем, планов и разного рода технических средств. Приведенные ошибки раскрываются автором в работе с учетом перспективы обжалования итогового судебного решения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

суд присяжных, вступительное заявление, существо обвинения, сторона обвинения, сторона защиты

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Берестенников А.Г. Вступительные заявления сторон в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей в контексте судебной практики / А.Г. Берестенников. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).468-474. — EDN VJHIQF // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 3. — С. 468–474.

Original article

Opening statements by parties to jury in the context of a trial practices

Alexey G. Berestennikov*Irkutsk Institute of Law (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia**Alex-Blitz@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8760-5795>*

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of the form and content of the opening statement of the parties in a trial with the participation of jurors. The criminal procedure law generally regulates the procedure for participants in proceedings to make an opening statement, when the state prosecutor sets out the essence of the charge, the defense attorney expresses a position agreed with the defendant on this issue, and both parties discuss the procedure for examining the evidence. The legislator has not proposed detailed regulation related to the system of duties, restrictions and prohibitions. The framework resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation does not fill these gaps. In this regard, during the administration of justice, questions often

© Берестенников А.Г., 2024

arise regarding the application of the provisions of Article 335 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It seems that the answers to most of them have been developed by judicial practice. Drawing on decisions of courts of appeal and cassation, including the Supreme Court of the Russian Federation, the author offers a typology of errors that are often made by participants in the process, by studying which one can avoid difficulties of a purely practical nature and thereby improve the quality of justice. Such errors include discussing the procedural side of a criminal case (including reliability, relevance and admissibility, as well as the content of evidence that has not yet been examined), disclosing information about the identity of participants in the process (which does not relate to the factual side of the case), assessing the quality of work law enforcement agencies, as well as the use of schemes, plans and various types of technical means. The above errors are revealed by the author in the work, taking into account the prospect of appealing the final court decision.

KEYWORDS

jury trial, opening statement, substance of the charge, prosecution, defense

FOR CITATION

Berestennikov A.G. Opening statements by parties to jury in the context of a trial practices. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(3):468–474. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).468-474. EDN: VJHIQF.

Введение

После внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) в декабре 2017 года² увеличилось число преступлений, уголовные дела по которым могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей. Соответствующая форма уголовного судопроизводства стала распространяться не только на суды субъектов Российской Федерации, но и на суды городского (районного) и приравненного к ним уровня без каких-либо ограничений [1, с. 28]. Выбирать суд присяжных либо отказаться от него [2, с. 66] – это решение целиком и полностью зависит от воли обвиняемого лица. Этим объясняется актуальность рассматриваемой формы судопроизводства в полноте процедур, которые в нее включаются. Одна из таких процедур – вступительное заявление сторон.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 335 УПК РФ судебное следствие в суде с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника. Во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств. Защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных

ним доказательств. На этом зиждется баланс возможностей сторон в процессе [3].

Роль и значение вступительного заявления довольно велики. Выступая с ним, государственный обвинитель и защитник говорят не только об обвинении и доказательствах, его подтверждающих, но и выражают свое отношение к процессу. Справедливо отмечается, что вступительная речь во многом определяет настроение присяжных заседателей. Если она прозвучала ясно и понятно, то у присяжных заседателей сформируется внутреннее убеждение, которое в дальнейшем будет трудно поколебать [4, с. 38].

Напротив, если начальные слова прозвучали неубедительно, это порождает риск того, что внимание коллегии будет расфокусировано, и вместо того, чтобы следовать некой логике предъявления доказательств, органично связанной предметом доказывания, присяжные заседатели будут воспринимать соответствующие обстоятельства хаотически или искаженно, давая им превратное толкование. Также здесь важны детали: предположим, что государственный обвинитель по уголовному делу о незаконном сбыте наркотических средств нечаянно перепутал цвет того пакета, в котором находилось запрещенное вещество, – присяжные заседатели зафиксировали этот факт, после чего, сопоставив его с вещественными доказательствами, оправдали подсудимого.

По этой причине стороны (и обвинения, и защиты) уделяют пристальное внимание речи, с которой они начинают судебное следствие. Важность данной процедуры вкупе с лаконичностью правил, регулирующих ее проведение, вызывают некоторые вопросы практического свойства. Ниже формализуем данные вопросы и, опираясь на складывающуюся судебную практику, постараемся дать на них ответы. Учитывая,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : Федер. закон от 29 дек. 2017 г. № 467-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 5.

что законодатель, описывая процедуру судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, не прибегал к детальному нормотворчеству, такой подход нам видится методологически оправданным.

Результаты исследования

Первый вопрос касается объема вступительного заявления: в какой мере оно должно соответствовать объему обвинения, которое предъявлено подсудимому? Понятно, что с этой проблемой сталкиваются главным образом государственные обвинители.

Как разъяснил Верховный Суд РФ, во вступительном заявлении государственный обвинитель должен изложить существо предъявленного обвинения без упоминания о фактах и данных, способных вызвать у присяжных заседателей предубеждение, и предложить порядок исследования представленных доказательств. «По смыслу закона государственный обвинитель... не обязан оглашать полностью обвинительное заключение, а должен представить краткое и понятное для присяжных заседателей изложение существа предъявленного обвинения»³ [5, с. 51].

Заметим, однако, что изложение существа предъявленного обвинения не является результатом свободного творчества, а строго соответствует требованиям УПК РФ. Прежде всего, это положения статей 73 (предмет доказывания), 252 (пределы судебного разбирательства), 335 (особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей) УПК РФ, в том числе вытекающие из пункта 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»⁴, которым запрещается использовать в речи собственно правовые категории. При этом надо понимать, что основу обвинения составляют факты, связанные со временем, местом, способом совершения преступления, а также с иными обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела.

Справедливо рекомендуется перерабатывать текст обвинительного заключения, делать его бо-

лее ясным и лаконичным [6, с. 36; 7]. «Свертыванию» подлежат части текста, в которых детально описываются телесные повреждения или химическая формула наркотического средства, ставшего предметом преступления. Это делается из тактических соображений с тем, чтобы присяжные заседатели поняли, о чем идет речь. Однако если текст вступительного заявления более или менее приближен к тексту обвинительного заключения, то это нарушением УПК РФ не является⁵.

Представляется, что переработка текста – это не просто сокращение, а его качественное преобразование. Юристы-профессионалы, совершая такую работу, должны внимательно следить за тем, чтобы в тексте не оставалось как чисто юридических понятий, связанных с правовой оценкой преступного деяния, так и разного рода фикций, презумпций и готовых формул или штампов, которые так или иначе могут быть неясными для рядового человека, а равно содержать логические противоречия и нестыковки с фактическими обстоятельствами уголовного дела. Невнимание к такого рода деталям может стоить очень дорого. Неосторожно сказанное слово может посеять зерно сомнения в сердцах присяжных заседателей, и с самого начала они будут относиться с предубеждением к тем доказательствам, которые представляет определенная сторона [8].

Второй вопрос касается содержания вступительного заявления. Здесь стороны довольно часто допускают нарушения уголовно-процессуального закона. Ввиду того, что они многообразны, ниже представим их типологию.

Запрещено приводить во вступительном заявлении высказывания, которые не относятся к фактической стороне дела. В качестве иллюстрации приведем реплики, которые явно нарушали порядок судебного следствия: «Ч. назначен крайним во всем происшедшем, а другой человек, фамилия его Б., по непонятной причине стал главным свидетелем обвинения»⁶; «кроме потерпевшего и подсудимого в квартире было еще двое граждан, но лишь моему подзащитному вменяется убийство»⁷; «законодатель относит преступление, в котором обвиняется

³ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10 июля 2013 г. № 93-АПУ13-5СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 нояб. 2005 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03 марта 2020 г. № 46-АПУ19-14сп // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 24 июня 2021 г. по делу № 22-270/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 10 марта 2020 г. по делу № 22-520/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Ш., к особо тяжким»⁸; «мы провели много экспертиз, которые полностью опровергают позицию обвинения»⁹; «А. и другие, более серьезные люди, стоящие за ним, были намерены захватить очень неплохое предприятие, учредителем которого был Т.»¹⁰ и т.д. Наряду с этим нельзя по своему усмотрению разъяснять суть процесса и роли участвующих в нем лиц¹¹.

Примечательно однако, что довод стороны защиты о неоднозначности дела, из-за чего оно рассматривается Московским городским судом с участием присяжных заседателей, по мнению Верховного Суда РФ, был озвучен в рамках правового поля и не искажал действительности¹². Не встретило порицания со стороны суда апелляционной инстанции утверждение государственного обвинителя, что «большинство преступлений совершается в условиях лжи, когда лицо, привлекаемое к ответственности, пытается обелить себя перед законом, выстроить различные защитные версии и уйти от установленного законом наказания»¹³. Объяснение, по-видимому, состоит в том, что по адресу подсудимого эти замечания не высказывались.

Недопустимо переходить к оценке еще не исследованных доказательств, излагать по собственному усмотрению показания недопрошенных участников процесса, ставить под сомнение результаты проведенных по делу экспертиз¹⁴, анонсировать ходатайства об исключении доказательств¹⁵, подвергать сомнению законность возбуждения уголовного дела¹⁶ и т.д.

Вместе с тем формулировка стороны обвинения, что до сведения присяжных заседателей будут доведены лишь доказательства, которые получены законным путем¹⁷, не является нарушением закона, поскольку не касается содержания таких доказательств. Сходным образом вышестоящим судом расценена реплика стороны защиты, что «в течение двух недель события преступления находились под контролем сотрудников правоохранительных органов, которые использовали современные технические средства; то, что из этого получилось, будет исследовано в судебном заседании»¹⁸.

Совершенно недопустимо в негативном ключе характеризовать участников процесса [9]: «потерпевший С. ранее был судим семь раз и у него все руки в татуировках»¹⁹; «подсудимый А. конфликтовал с сожительницей и угрожал свидетелю»²⁰; «мне пришлось защищать себя от толпы пьяных хулиганов, среди которых был потерпевший»²¹; «проживание подсудимого в семье никак не может его характеризовать по отношению к совершенному преступлению, к примеру, Чикатило также был примерным отцом и у него были дети, но это не мешало ему совершать убийства»²² и т.д.

В то же время если, к примеру, в момент совершения криминального посягательства подсудимый находился в состоянии опьянения²³ либо был членом этнической преступной группы и имел авторитет в криминальном мире²⁴, входил в банду²⁵, при условии, что это относится к фак-

⁸ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 апр. 2022 г. № 77-1864/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 окт. 2022 г. № 5-УДП22-114сп-А1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 июня 2015 № 78-АПУ15-18СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 02 окт. 2013 г. № 11-АПУ13-28СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 февр. 2022 г. № 5-УДП22-6СП-А1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Адыгея от 28 июля 2022 г. по делу № 22-497/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 15 дек. 2021 г. по делу № 22-4728/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 10 марта 2020 г. по делу № 22-520/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2012 г. № 51-о12-23сп // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февр. 2022 г. по делу № 77-452/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 февр. 2012 г. № 78-О12-2сп // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2009 г. по делу № 13-О09-4СП // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 авг. 2020 г. № 77-711/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 апр. 2023 г. № 77-1696/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 окт. 2021 г. № 77-4235/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 12 мая 2020 г. по делу № 22-1051/2020 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 27 янв. 2021 г. по делу № 10-235/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 03 дек. 2020 г. по делу № 10-186475/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 окт. 2018 г. № 56-АПУ18-16сп // СПС «КонсультантПлюс».

тической стороне дела, то сообщение о таких обстоятельствах нарушением закона не является. Наряду с этим утверждение стороны обвинения о том, что именно подсудимый совершил преступление, не нарушит ход процесса, поскольку такое заявление будет обусловлено положением прокурора в уголовном судопроизводстве²⁶. Утверждать о невиновности подсудимого может его защитник²⁷; также он вправе сообщить, что от ответов присяжных на поставленные перед ними вопросы будет зависеть судьба подсудимого — подобное выражение не противоречит закону, поскольку в силу статьи 334 УПК РФ именно в компетенцию коллегии присяжных заседателей входит решение вопроса о признании подсудимого виновным или невиновным²⁸.

Нельзя сообщать сведения о личности подсудимого, а также вести речь о недозволённых методах расследования, недопустимости собранных доказательств и некомпетентности органов правоохранительных органов: «на следствии отказали в удовлетворении ходатайства защиты о назначении дополнительной экспертизы»²⁹; «предъявленное обвинение стало возможным в результате полномасштабной подмены доказательств»³⁰; «задача стороны обвинения состоит в том, чтобы подсудимого осудили»³¹; «долго делясь суды..., в основе всего лежит несостоятельность предъявленного обвинения, которое основано на показаниях свидетелей обвинения, но они сами подлежат уголовной ответственности..., меня били руками и ногами до потери сознания, затем преследовали»³² и т.д.

Добавим к этому ряд запретов, относящихся исключительно к стороне защиты: ей запрещено вступать в полемику с государственным обвини-

телем по существу изложенного во вступительном заявлении обвинения, настаивать на виновности подсудимого, если он возражает против этого [10].

Подводя черту под этой частью, заметим, что большинство приведенных позиций вышестоящих судов о недопустимости того или иного поведения не ставили итоговое решение суда первой инстанции в зависимость *только* от содержания вступительного заявления. Отмену соответствующих решений обуславливала лишь *совокупность* нарушений, которая исказила существо правосудия. Яркой иллюстрацией является определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 марта 2008 года, в соответствии с которым реплика государственного обвинителя о вменении подсудимым трех нападениях из числа раскрытых сама по себе не могла повлиять на мнение присяжных заседателей о виновности подсудимых. Тем более что председательствующий судья сделал замечание по этому поводу и предложил присяжным заседателям не принимать во внимание приведенное высказывание государственного обвинителя³³.

Третий вопрос касается доказательств, на которые ссылается сторона обвинения. Каким образом их представить? Кратко или пространно? Судебная практика следует пути, в соответствии с которым государственному обвинителю достаточно назвать доказательства по их родовой принадлежности; при этом вполне допустимо впоследствии предъявлять те доказательства, которые не были упомянуты во вступительном заявлении³⁴.

Четвертый вопрос касается времени выступления со вступительным заявлением. В УПК РФ четко предусмотрено, что такое выступление предваряет исследование доказательств по уголовному делу. Однако на практике встречались ситуации, когда в начальной стадии судебного следствия государственный обвинитель и защитник подсудимого по ошибке не выступили со вступительными заявлениями. Обнаружив это, суд предоставил им слово для вступительных заявлений, после чего председательствующим был поставлен на обсуждение вопрос о повторном исследовании доказательств, однако стороны заявили, что в этом нет необходимости. При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не усмотрела

²⁶ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 07 июня 2021 г. по делу № 77-880/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февр. 2022 г. № 7У-893/2022[77-1164/2022] // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08 окт. 2019 г. № 82-АПУ19-11сп // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 15 дек. 2021 г. по делу № 22-4728/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 05 авг. 2021 г. по делу № 22-347/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Апелляционное определение Липецкого областного суда от 06 окт. 2020 г. по делу № 22-1163/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 апр. 2023 г. № 77-1696/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 марта 2008 г. по делу № 73-007-58сп // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 июня 2005 г. по делу № 32-005-26сп // СПС «КонсультантПлюс».

оснований для признания допущенного нарушения порядка судебного следствия существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на вынесение вердикта³⁵.

С этой проблемой генетически связаны доводы стороны защиты о том, что суд ограничил ее право на выступление перед коллегией со вступительным заявлением. Как расцениваются такие доводы?

В судебной практике выработался подход, в соответствии с которым вышестоящий суд, оценивая решение суда первой инстанции, прежде всего ориентируется на протокол судебного заседания, а в качестве косвенных доказательств безупречности проведенной процедуры учитывает процессуальное поведение иных защитников и их доверителей. К примеру, если защитник во вступительном заявлении выразил согласованное с подсудимым отношение к предъявленному обвинению, его коллеги поступили также и при этом не возражали против действий председательствующего, то считается, что право стороны защиты, предусмотренное частью 3 статьи 335 УПК РФ, не было нарушено³⁶.

Наконец, пятый вопрос связан с возможностью использовать во время вступительного заявления разного рода средства (схемы, макеты, проекторы), которые позволяют наглядно представить способ совершения преступления.

Судебная практика по этому поводу складывается по-разному.

Например, довод об использовании государственным обвинителем схемы преступного сообщества содержался в апелляционной жалобе защитника. Оценивая его, Верховный Суд РФ указал, что «против этого никто из участников судебного разбирательства, в том числе и апеллант, не возражали. После вступительного заявления государственного обвинителя председательствующий обратился к присяжным заседателям и разъяснил им, что данная схема не является доказательством и не должна учитываться при вы-

несении вердикта. Об этом также разъяснил в напутственном слове»³⁷. Таким образом, нарушение уголовно-процессуального закона в действиях государственного обвинителя не усмотрено.

В то же время, отменяя оправдательный приговор, вынесенный Иркутским областным судом, Пятый апелляционный суд общей юрисдикции указал, что и сторона обвинения, и сторона защиты использовали во время вступительного заявления проектор, на котором демонстрировали слайды, что противоречит сути процедуры, регламентированной частями 1–3 статьи 335 УПК РФ. Более того, на слайдах, подготовленных стороной защиты, свидетель обвинения была представлена как «непосредственный источник оговора подсудимого и была изображена в виде радующейся персоны, вокруг которой летали денежные купюры»³⁸. Понятно, что это способствовало формированию предубеждения у присяжных заседателей к предъявленным доказательствам.

Выводы

Судебная практика, которая складывается относительно применения положений статьи 335 УПК РФ, позволяет констатировать, что вступительное заявление представляет собой краткую суть обвинения (со стороны участвующего в деле прокурора) и согласованное к нему отношение (со стороны защиты). При этом в ходе выступления недопустимо касаться процессуальных аспектов, а равно переходить к правовой оценке еще не представленных доказательств. Эти правила имеют ряд нюансов, которые определенным образом оцениваются вышестоящими судами. Несмотря на то, что нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые в ходе вступительного заявления, сами по себе, как правило, не определяют неправомерность итогового решения по уголовному делу, своевременное реагирование на них со стороны суда и участников процесса, как представляется, только повысит качество судебного разбирательства.

³⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07 мая 2015 г. № 31-АПУ15-4сп // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 сент. 2021 г. № 45-АПУ21-1сп // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09 окт. 2013 г. № 78-АПУ13-35сп // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30 марта 2022 г. по делу № 55-148/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петров А.А. Вопросы оценки конституционного переходного нормативного регулирования (по материалам практики Конституционного Суда Российской Федерации) / А.А. Петров. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).23–30. — EDN UAHQJE // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 23–30.

2. Смолькова И.В. Актуальные вопросы учета волеизъявления обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова. — EDN NNXXSJ // Академический юридический журнал. — 2020. — Т. 21, № 4. — С. 64–68.

3. Фадеева Е.И. Обеспечение равных возможностей сторон при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей / Е.И. Фадеева. — EDN XTDZGE // Адвокатская практика. — 2020. — № 2. — С. 38–42.
4. Решетова Н.Ю. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел районными судами, гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей: учеб. пособие / Н.Ю. Решетова, А.Н. Разинкина. — Москва, 2017. — 139 с.
5. Ведищев Н.П. Вступительные заявления сторон (части 2 и 3 статьи 335 УПК РФ) / Н.П. Ведищев. — EDN PLSZWX // Адвокат. — 2012. — № 12. — С. 51–57.
6. Орлова О.С. Подготовка вступительного заявления для выступления перед коллегией присяжных заседателей / П.С. Орлова // Законность. — 2012. — № 11. — С. 36–38.
7. Ворсин Д.В. Особенности поддержания государственного обвинения в суде по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с участием коллегии присяжных заседателей / Д.В. Ворсин. — EDN FPZOQO // Законность. — 2021. — № 2. — С. 17–20.
8. Берестенников А.Г. К вопросу о восприятии юридической логики присяжными заседателями (с позиции стороны обвинения) / А.Г. Берестенников // Право и политика. — 2023. — № 11. — С. 81–90.
9. Борохова Н.Е. О расширении возможностей суда присяжных в исследовании данных, характеризующих личность подсудимого / Н.Е. Борохова, А.А. Барыгина. — EDN VSZUTV // Российский юридический журнал. — 2016. — № 1. — С. 103–108.
10. Владыкина Т.А. Уголовно-процессуальные и этические аспекты вступительного заявления защитника в судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей / Т.А. Владыкина. — EDN XPTQYX // Адвокатская практика. — 2018. — № 3. — С. 29–34.

REFERENCES

1. Petrov A.A. Issues of Assessing the Constitutionality of Transitional Normative Regulation (Based on the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation). *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 23–30. (In Russian). EDN: UAHQJE. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).23-30.
2. Smol'kova I.V. Actual Problems of Taking Into Account the Will of the Accused in Russian Criminal Proceedings. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2020, vol. 21, no. 4, pp. 64–68. (In Russian). EDN: NNXXSJ.
3. Fadeeva E.I. Securing Equal Possibilities of the Parties in Review of Criminal Cases by a Jury Trial. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2020, no. 2, pp. 38–42. (In Russian). EDN: XTDZGE.
4. Reshetova N.Yu., Razinkina A.N. *Participation of the prosecutor in the consideration of criminal cases by district courts, garrison military courts with the participation of jurors*. Moscow, 2017. 139 p.
5. Vedishchev N.P. Introductory Statements of Sides (Parts 2 and 3 of the Article 335 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). *Advokat = Lawyer*, 2012, no. 12, pp. 51–57. (In Russian). EDN: PLSZWX.
6. Orlova O.S. Preparation of an Opening Statement Before the Jury. *Zakonnost' = Legality*, 2012, no. 11, pp. 36–38. (In Russian).
7. Vorsin D.V. The Peculiarities of Public Prosecution in Courts Trying Criminal Cases Associated With Drug Trafficking With the Involvement of A Jury. *Zakonnost' = Legality*, 2021, no. 2, pp. 17–20. (In Russian). EDN: FPZOQO.
8. Berestennikov A.G. On the issue of the perception of legal logic by jurors (from the position of the prosecution). *Pravo i politika = Law and Politics*, 2023, no. 11, pp. 81–90. (In Russian).
9. Borokhova N.E., Barygina A.A. On Juror's Empowerment in the Study of the Defendant's Identity. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2016, no. 1, pp. 103–108. (In Russian). EDN: VSZUTV.
10. Vladykina T.A. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2018, no. 3, pp. 29–34. (In Russian). EDN: XPTQYX.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексей Геннадьевич Берестенников — кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе Иркутского юридического института (филиала). Университет прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1. Researcher ID: JRW-5203-2023. SPIN-код: 1201-1947.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey G. Berestennikov — Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in Civil and Arbitration Proceedings of the Irkutsk Law Institute (branch). University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1, Shevtsova st., Irkutsk, Russia, 664035; Researcher ID: JRW-5203-2023. SPIN-code: 1201-1947.

Поступила в редакцию / Received 08.12.2023

Доработана после рецензирования / Revised 26.01.2024

Принята к публикации / Accepted 26.09.2024